

Мать говорила, что я слишком много сплю, но никогда не будила меня, позволяя досыпать, а сама шла на кухню варить мне сладкий суп. В детстве я очень любил сладкие супы и сладости. Когда старшие братья возвращались из клановой школы, я всё ещё сидел в комнате матери, послушно воскурял благовония, держал в руках пирожное и слушал, как она играет на цитре.

Старший и второй братья иногда называли меня дурачком, «глупышем Сюнем», говорили, что днём я только и делаю, что жую да дремлю. Ха, мне и спорить-то с ними лень! Я-то знал, они просто завидовали. Завидовали, что мне не нужно рано вставать, заниматься боевыми искусствами и зубрить книги.

Но такая вольготная жизнь длилась недолго. С пяти лет и мне предстояло идти в клановую школу.

Эх, тоска.

Вскоре отец объявил, что правитель Ся желает, чтобы мой третий брат, Линь Цзинь, отправился в Великую академию товарищем по учёбе к третьему принцу Цэнь Цзибаю. Что это за звание — товарищ по учёбе, — я не знал. Зато видел, как брат радовался, просто сиял от счастья. Как-то я пришёл к нему во двор слепить снеговика, а он как раз что-то искал — говорил, нужно выбрать подарок для третьего принца к первой встрече. Принца Цэнь Цзибая я видел каждый год на дворцовых пирах, но что такого радостного в том, чтобы быть его товарищем?

Я спросил брата, почему он так счастлив. Тот нахмурился, подумал, а потом глаза у него заблестели, и он сказал: в дворце ему не придётся ходить в клановую школу, да ещё и жалование будут платить.

А, вот оно что! Не ходить в клановую школу?..

Да это же просто прекрасно!

Я выбежал из двора брата и помчался к матери, по пути споткнувшись о порог родительских покоев. Мать так испугалась, что выронила вышивку и тут же подхватила меня.

— Мама, я тоже хочу быть товарищем по учёбе во дворце! — Я даже боли не почувствовал.

У старшего брата была куча друзей, второй брат был тихоней, поэтому я чаще всего играл с третьим. Он был на два года старше, многие его игры были мне по плечу, он делился со мной игрушками, знакомил с друзьями из клановой школы... Значит, и я поеду во дворец, буду каждый день с братом и избавлюсь от мук клановой школы. Я был на седьмом небе от счастья и забыл про ушиб.

Отец с матерью сначала и слышать не хотели. Говорили, товарищ по учёбе должен быть на два-три года старше принца — чтобы и играть вместе мог, и уступал, и присматривал за ним. Я же младше Цэнь Цзибая, выйдет, что в Великой академии принцу придётся обо мне заботиться. Но мне было всё равно. Я твёрдо решил отправиться в академию с братом, лишь бы не в клановую школу. Если они не согласятся — не беда: стоит мне развеяться, и они выполнят любую мою просьбу.

Так и вышло. Отец с матерью скоро сдались, а вот третий брат упёрся. Только тогда я узнал, что товарищ по учёбе может быть только один, нас двоих не возьмут. Но ради избавления от клановой школы, от этих дурацких «классиков, исторических хроник, философских трудов и сборников», от которых у меня голова идёт кругом после нескольких строк, я был готов

отобрать эту должность у брата, даже если он рассердится. Брат всегда мне уступал, всё, что я хотел, он отдавал безропотно. Почему же в этот раз не захотел?

В начале нового года наша семья поехала любоваться пейзажами на гору Мэй, но ни мне, ни брату было не до веселья. После Праздника фонарей должны были начаться занятия в Великой академии. Я ходил хмурый, а брат, видя моё настроение, тоже был не в духе.

В расстроенных чувствах я убежал и сам не заметил, как очутился в храме Чистого Ветра. Старый даос читал сутры, я слушал-слушал и заснул. Проснулся я уже на руках у матери. Она плакала и говорила, что я её напугал. Позже, вернувшись домой, я подслушал её разговор с отцом. Оказывается, после тринадцати лет брату во дворце оставаться не полагалось, а я — другое дело. Принц учится в академии до двадцати лет, и я могу быть с ним всё это время, третьему принцу не придётся искать нового товарища.

...

Да, мне больше не нужно было вставать в четвёртую стражу для тренировок. Зато приходилось подниматься ещё раньше — Великая академия была куда дальше клановой школы. Объём «классиков, исторических хроник, философских трудов и сборников» для заучивания ничуть не уменьшился, уроки верховой езды и стрельбы из лука тоже остались. Когда я в очередной раз закапризничал и отказался идти в академию, отец наказал меня коленопреклонением в родовом храме. Старший брат сказал: раз сам напросился — терпи.

Третий брат сначала на меня обиделся, но когда отец меня наказал, пришёл навестить. В детстве он был очень красивым, прямо как небесный отрок. Этот небесный братец тайком принёс мне сладостей — ароматных и нежных. На душе у меня было горько. Я не понимал, чему тут радоваться: не ходить в клановую школу, чтобы мучиться в академии? Лучше уж в клановой! Но это я сам выпросил, брат сначала не хотел меня уступать, это я настоял. Да ещё и сладости он мне принёс... Я поплакал немного и утешился мыслью: ладно, хоть жалование буду получать.

Принцесса тоже училась в Великой академии, у неё были свои наставницы, но занималась она отдельно от принцев. В академии было три принца, у каждого — свой товарищ по учёбе. Я был самым младшим. Первый и второй принцы со своими товарищами часто меня дразнили, называли тупицей и неженкой. Когда я не мог выучить текст наизусть, принц Цзибай оставлял меня после занятий, учил и объяснял смысл. Его старшие братья тоже часто его донимали, и тогда принц Цзибай брал меня с собой, чтобы подставить их. Вторым принцем, Цэнь Цюхэ, вечно думал, что это первый принц, Цэнь Мутун, строит ему козни, а первый принц подозревал второго. На самом же деле часто это были мы с принцем Цзибаем. Так что я вовсе не тупица.

Пусть на уроках словесности я частенько подводил принца Цзибая, зато в верховой езде и стрельбе из лука я был молодцом. Просто я со всеми соперничал — хоть в чём-то должен же я их превосходить?

Не успел я оглянуться, как пролетело пять лет. После покушения на осенней охоте третий принц вроде бы остался прежним, а вроде бы и изменился. Трудно сказать точно. Но самое заметное изменение — рядом с ним появился Сун Сяоси.

А потом и в нашем доме появился Сун Сяоси. Мать принялась твердить, что я не такой послушный и понятливый, как он, не такой опрятный, не такой красивый и воспитанный... Она признала его своим младшим сыном.

По правде говоря, я считал, что отстаю от Сун Сяоси только в одном: я не умел так плакать.

С появлением этого младшего сына Сун Сяоси моё положение в доме резко пошатнулось. Благодаря ему я узнал, насколько детским, смешным и некрасивым может быть человеческий плач. Раз уж он так любит реветь — что ж, как старший брат, я обязан помочь ему выплакаться вдоволь.

После чего мать отправила меня коленопреклоняться в родовой храм.

Она никогда меня прежде не наказывала, а ради Сун Сяоси делала это раз за разом. Каждый раз, стоя на коленях в храме, я думал лишь о том, как ещё подшутить над Сун Сяоси.

Но когда Сун Сяоси обижали, я в ярости набрасывался на негодея и избивал его до полусмерти. Сун Сяоси был сыном, которого мать носила на руках, нашим братом, которого я даже в щёчку не целовал, а Цэнь Цюхэ посмел... Как он смел?!

Я никогда не видел, чтобы Сун Сяоси плакал так горько. Когда я дразнил его «малышом», смеялся над его выпавшим зубом, подкладывал жуков в его миску, пачкал ему одежду на спине... Он сердился на меня, но никогда не рыдал так, что задыхался, не промокал моё плечо до нитки своими слезами. Я поклялся больше никогда его не обижать. Лишь бы он не грустил — я готов на всё. И я больше не злился на него за то, что он отнимает у меня мать. Честное слово.

Хотя я и избил второго принца, виноват был он. Если он пожалуется правителю Ся, я скажу, что услышал плач Сун Сяоси, бросился на обидчика и сделал это в одиночку. Но Сун Сяоси не хотел, чтобы я кому-либо рассказывал, — боялся, что меня накажут. Прошло несколько дней, а Цэнь Цюхэ всё не появлялся, отсиживался в своих покоях, даже в академию не ходил. Полагаю, он задумал мечь, но я его не боялся — всё равно все эти годы принц Цзибай водил его за нос.

После того случая Сун Сяоси несколько дней вёл себя странно: вздрагивал по пустякам, то и дело резко оборачивался, словно чувствовал, что за ним следят. Я думал: вот выйдет Цэнь Цюхэ из дворца, я затащу его в переулок, наброшу мешок на голову и отлуплю как следует, а потом дам Сун Сяоси тоже пару раз пнуть его. Но вокруг Цэнь Цюхэ всегда толпилась охрана... Надо было хорошенько всё обдумать.

<http://bllate.org/book/15933/1424006>